

Глава 10: Хорошие братья?

—

Будучи классным руководителем, Чжан Чучу хорошо относился к Лу Синцзя.

Во время урока он привык обмениваться взглядами с учениками, и часто его взгляд встречался с взглядом Лу Синцзя, который внимательно слушал.

Лу Синцзя очень хорошо относился к учебе, был не стеснительным и не торопливым, очень усердно вёл конспекты, часто приходил задавать вопросы после уроков. Его круглые глаза, словно янтарь, всегда были полны звёзд, и он время от времени шутил, поддразнивая его.

Такой живой взгляд, до сих пор он ни разу не сомневался в отношении Лу Синцзя к учёбе. То, что однажды он не сдал домашнее задание, конечно, ничего не значило; до этого Лу Синцзя всегда отлично справлялся со всеми заданиями.

Но в олимпиадном классе успеваемость — это всё.

После этого экзамена Чжан Чучу проверил оценки Лу Синцзя по физике за последний год и обнаружил, что его прошлые результаты были не очень хорошими.

Мир жесток и суров: не всегда получаешь то, что хочешь. Даже если изо всех сил борешься и стараешься, желаемое может и не сбыться.

Поэтому и существует понятие «своевременное сокращение потерь».

Чжан Чучу легко вздохнул: «Ты должен знать, что в жизни нет возможности для ошибок. Один неверный шаг ведет к целой цепи неверных шагов. Если ты из-за олимпиады запустишь другие предметы, это будет невыгодно».

«Я хочу, учитель Чжан, я хочу учиться», — не дожидаясь, пока Чжан Чучу скажет что-то ещё, Лу Синцзя заговорил.

«Я знаю, что мои предыдущие оценки были не очень хорошими, и я сильно отстал от других, но я очень хочу остаться здесь. Независимо от того, как далеко я смогу зайти в будущем, я не пожалею».

Бледные губы Лу Синцзя сжались в тонкую линию, его тон был настолько серьёзен, что казался неестественным: «Учитель, я знаю, что вы сейчас мне не верите, но дайте мне немного времени. На итоговом экзамене, нет, на промежуточном экзамене, я обязательно сдам хорошо».

Мягкий юношеский голос звучал убедительно, и в нём действительно чувствовалась некая бесстрашная сила новорождённого телёнка.

Чжан Чучу внимательно разглядывал Лу Синцзя.

Хотя тон был уверенным, юноша перед ним явно очень нервничал. Его белые пальцы крепко сжимали экзаменационный лист, кончики пальцев побелели от напряжения, оставляя чёткие сгибы на бумаге.

Его ресницы дрожали, на лбу выступил лёгкий пот, и только глаза оставались яркими, заставляя сердце невольно смягчаться.

Чжан Чучу вдруг почувствовал жалость.

Школа открывает олимпиадные классы, естественно, требуя результатов, это не только успехи учеников, но и честь школы. Старшая школа №1 известна в провинции как школа с сильными олимпиадными командами, особенно по физике, и получила немало международных золотых медалей, а руководство школы следит за этим направлением.

Изначально он намеревался убедить Лу Синцзя вовремя прекратить потери и перевестись в обычный класс. Это было бы для его же блага, а также для репутации олимпиадного класса школы, но, глядя на эти яркие и уверенные глаза, он не мог произнести эти слова.

Внутренние веса незаметно склонились, Чжан Чучу колебался некоторое время, затем легко вздохнул: «Я могу дать тебе шанс, но ты сам должен хорошо подумать, потерянное время не вернуть».

«Учитель, не волнуйтесь!» Лу Синцзя поспешно сказал: «Я обязательно не пожалею об этом!»

«Хорошо, тогда поставим небольшую цель», — Чжан Чучу кивнул, пролистывая прошлые таблицы успеваемости Лу Синцзя, немного подумал и спросил: «К итоговому экзамену поднимись на 15 мест в классе, сможешь?»

Это условие Чжан Чучу не придумал с потолка. Судя по уровню школы в прошлые годы, тех, кто мог получить призы на провинциальных соревнованиях, обычно было всего около тридцати учеников, а тех, кто в итоге попадал в национальную сборную, было и вовсе единицы. Он ценил отношение Лу Синцзя к учёбе, но если за семестр не будет никакого прогресса, то это действительно будет пустая трата времени, и лучше выбрать другой путь.

Лу Синцзя тоже понимал это. Он был очень благодарен за возможность остаться на этот семестр, и на его губах появилась сияющая улыбка: «Учитель, не волнуйтесь! Я обязательно буду стараться!»

Чжан Чучу был тронут его детским видом и рассмеялся, его тяжёлое настроение тоже просветлело: «Так уверен? Тогда когда сдашь вчерашнее задание?»

Лу Синцзя поперхнулся, чуть не забыв об этом.

Он смущённо почесал кончик носа: «Я ещё не решил вчерашнее домашнее задание. На вечерних занятиях, перед началом урока, я обязательно сдам его вам!»

Чжан Чучу просто спросил наугад, но не ожидал, что Лу Синцзя будет так серьёзен, и его впечатление о нём улучшилось на два пункта: «Хорошо, сам разберёшься, если будут вопросы, можешь приходить ко мне в любое время. Больше ничего нет, можешь возвращаться в класс».

«Спасибо, учитель», — Лу Синцзя вдруг облегчённо выдохнул, встал, его шаги всё ещё были немного неуверенными.

«Кстати,» — Чжан Чучу взглянул на список в своей руке и непринуждённо сказал: «Фу Хаоюй тоже в классе? Вернись и позови его».

Лу Синцзя кивнул в знак согласия и быстро покинул это опасное место — кабинет.

Разговор между ними незаметно занял больше получаса. В классе стало намного больше людей, чем раньше, и, выполнив задание Чжан Чучу, Лу Синцзя, наконец, немного расслабил свою напряжённую спину.

По крайней мере, у него ещё был шанс остаться.

Как только он сел, Цю Жуйфэн обернулся: «Цзяцзя, зачем тебя вызывал Чу Гэ?»

Лу Синцзя немного смущённо почесал голову и показал ему свою работу: «Просто... он поговорил со мной, сказал, что я плохо справился».

Цю Жуйфэн бегло просмотрел работу Лу Синцзя, немного обеспокоенно посмотрел на него и нерешительно спросил: «Тогда ты...»

Олимпиадный класс был основан на системе отбора, и обычно учителю приходилось отчислять последних по рейтингу. Цю Жуйфэн знал, что Лу Синцзя искренне хотел остаться, поэтому ещё больше беспокоился о его нынешней ситуации.

«Чу Гэ сказал, что решение будет зависеть от моих результатов за этот семестр», — Лу Синцзя широко улыбнулся, взял ту работу, сложил её и положил на край стола: «Это, так сказать, отсрочка».

Цю Жуйфэн резко выдохнул: «По крайней мере, есть ещё шанс».

«Да», — Лу Синцзя, прищурившись, кивнул.

Когда он обещал Чу Гэ, это казалось легко, но на самом деле он не был уверен. Те, кто остался в олимпиадном классе, были все гениями и сильными учениками, каждый из них отчаянно стремился вверх, и достичь поставленных целей было не так-то просто.

Нужно было стараться ещё усерднее, чем раньше.

Лу Синцзя достал нерешённое вчера домашнее задание и решил больше не тратить время на самостоятельные мучения. Он ткнул Цю Жуйфэна в широкую спину: «Вчерашнюю задачу, ты не мог бы мне объяснить?»

«Эту задачу... дай-ка посмотрю», — Цю Жуйфэн обернулся и взял тетрадь с домашним заданием.

Эта задача была действительно непростой, она касалась наложения электрических и магнитных полей, а также требовала многократного анализа сил. Цю Жуйфэн провозился вчера очень долго, прежде чем с трудом её решил. К тому же, решать задачу и объяснять её — это разные вещи. То, что он мог её решить, не означало, что он мог ясно объяснить. Сейчас, увидев её снова, у него на мгновение не было никаких идей.

Цю Жуйфэн хлопнул себя по голове, ткнул Лу Синцзя локтем и тихо сказал: «Гений же вон там, иди спроси у него!»

«Кажется... это не очень хорошо», — Лу Синцзя немного колебался.

Хотя он когда-то сказал Хэ Си, что Цинь Мудун будет помогать ему с уроками, Лу Синцзя на самом деле ни разу не спрашивал Цинь Мудуна о задачах.

Дело не в его гордости, и не в его застенчивости, а в том, что он просто не хотел, чтобы Цинь Мудун подумал, будто он приближается к нему ради его помощи.

Немногочисленные обсуждения Цинь Мудуна с одноклассниками касались только контрольных работ, и он не хотел, чтобы тот целыми днями погружался в мир физики.

«Что плохого!» — Цю Жуйфэн подмигнул: «Разве вы не хорошие братья? Разве у вас не такие крепкие отношения? Если ты спросишь у него задачу, он наверняка тебе её объяснит!»

Лу Синцзя: «...»

Он пожалел, ему сейчас хотелось просто заткнуть рот Цю Жуйфэну.

Цинь Мудун всё ещё сидел рядом, а этот человек словно специально тыкал в больное место.

Лу Синцзя осторожно перевёл взгляд на Цинь Мудуна, сидящего рядом, и его сердце сжалось в комок.

Одна секунда, две секунды. Цинь Мудун, казалось, совершенно ничего не слышал, он всё так же спокойно сидел на своём месте, быстро выводя ручкой по бумаге. Элегантным почерком он записывал формулы, которые Лу Синцзя совершенно не понимал.

Лу Синцзя немного расслабился. Они только что говорили очень тихо, поэтому Цинь Мудун, наверное, не слышал.

Он пнул Цю Жуйфэна ногой по стопе, одновременно показывая глазами и тихо говоря: «Нет, нет, ты же видишь, как он сосредоточен, нельзя его отвлекать от учёбы».

Цю Жуйфэн развеселился и намеренно поднял бровь: «Почему меня ты можешь отвлекать, а его нет? Это двойные стандарты».

«Гэ...»

Лу Синцзя был готов преклонить перед ним колени, постоянно намекая глазами, и Цю Жуйфэн наконец сдался: «Ладно, ладно, но эта задача немного сложная, я сначала подумаю, потом тебе расскажу».

«Спасибо, спасибо».

Лу Синцзя облегчённо вздохнул, протягивая тетрадь: «Возьми, посмотри, у меня на черновике есть оригинал задачи».

Цю Жуйфэн взял тетрадь с домашним заданием и, обернувшись, начал изучать задачу. Лу Синцзя тоже что-то рисовал на черновике, пытаясь найти какие-то идеи. Он сосредоточенно грыз кончик ручки, совершенно не замечая, как сидящий рядом Цинь Мудун тихо смотрит на него глубоким взглядом.

Спустя долгое время Цинь Мудун наконец равнодушно отвёл взгляд, небрежно перевернул несколько страниц, и учебник сам собой скользнул на нужную страницу.

Между двумя страницами тихо лежали несколько записок.

Записки явно были скомканы, а затем осторожно расправлены. Бумага стала очень мягкой.

Длинные пальцы легли на одну из записок, и Цинь Мудун тихо прикрыл глаза.

Хорошие братья... да?

—

Примечания автора:

Сегодня Цзяцзя тоже пойман с поличным ✓

—

<http://bllate.org/book/14490/1282432>